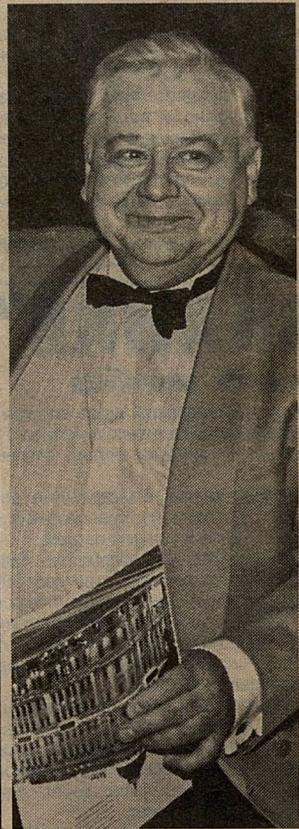

Моск. Ком. Сам. 2002 - 9 июля - с. 1, 3.

Олег ТАБАКОВ: Кто пьет, кто горбат, А Я УСПЕШНЫЙ

Хотел того Табаков или нет, но именно после этого сезона стало ясно, что большинство московских театров пребывает в хронической спячке. Во всяком случае, 13 премьер, выпущенных МХАТом за один сезон, хватило бы на четыре театра. Своей активностью Табаков восхищает поклонников и раздражает коллег. А он, несмотря на солидный возраст (в августе стукнет 67), легкой походкой фланирует по Камергерскому и продолжает дразнить гусей очень непопулярными заявлениями. В эксклюзивном интервью "МК" Табаков утверждает: "В ближайшие два года основной проблемой для МХАТа и для меня лично станет формирование труппы".

Читайте 3-ю стр.

Олег ТАБАКОВ: "КТО ПЬЕТ, КТО ГОРБАТ, А Я УСПЕШНЫЙ"

— Вы хотите сказать, что во МХАТе ее нет?

— В том виде, в каком она должна быть, — нет. Московский художественный театр всегда главным выразительным средством считал актеров. Актер — самое большое его чудо. Вот пришел в труппу молодой человек из Казани Качалов, сыграл Берендея — и все обалдели. А когда уж он сыграл в "Анатэма" Леонида Андреева, все ахнули: "Боже мой, какой красавец". Как бы сейчас сказали: "Странное существо, как из "Звездных войн". А делалось ведь это сто лет тому назад руками, а не супертехникой. Или Москвин в "Царе Федоре" или в немом кино "Станционный смотритель"... В "Трех сестрах" у Немировича уже немолодые актеры взаимодействовали так, что это было материально ощутимо. А как впоследствии старики, собравшиеся на постановку вполне коммерческой пьесы "Соло для часов с боем", всех удивили и потрясли! Как они все это делали?

Так вот, в ближайшие два года основной проблемой для МХАТа и для меня лично станет формирование труппы. Ибо надо подобрать один к одному человек эдак пятнадцать, не меньше, тех, кто может работать локомотивами. Как они в них будут расположены? Один спереди, а три сзади, или наоборот — это уже вопрос тактики.

— В этих локомотивах вы делаете ставку на молодых?

— Я делаю ставку на тех, кто будет востребован репертуаром. Молодежь у меня — это такой засадный полк, как у Дмитрия Донского. И таланты появляются: вот смотришь на Дашку Калмыкову — это откуда ж такое чудо? Она совершенно неизвестный человек, студентка, а спустя минут пять зрительный зал уверен: "Да, эта может". Талант молодых должен быть развит, и в какой-то момент они сами должны поверить: "Можем". И Семчев может, и Бероев, и Рогожкина, и Мороз с Пановой и Литвиновой могут... Вот когда они сплетутся...

— А возвращение стариков?

— Не волнует. Я сам такой. Надо вовремя понять: не на нас жизнь кончается. Хотя обязательно в "Горячем сердце" будут заняты и Слава Невинный, и Любшин. А кто еще? Где аналоги им?

— Вот еще вопрос о труппе: "Табакерка" постепенно перетекает во МХАТ, а наоборот будет?

— Почему нет? Киндинов несколько лет играет в "Последних" у нас в подвале, Краснов будет работать, Егорова и, возможно, Добровольская в "Дачниках". Петр Семак, перешедший во МХАТ от Додина, уже сыграл в комедии "С четверга до четверга".

— И еще два питерских — Хабенский и Пореченков, которых вы переманили из "Ленсовета".

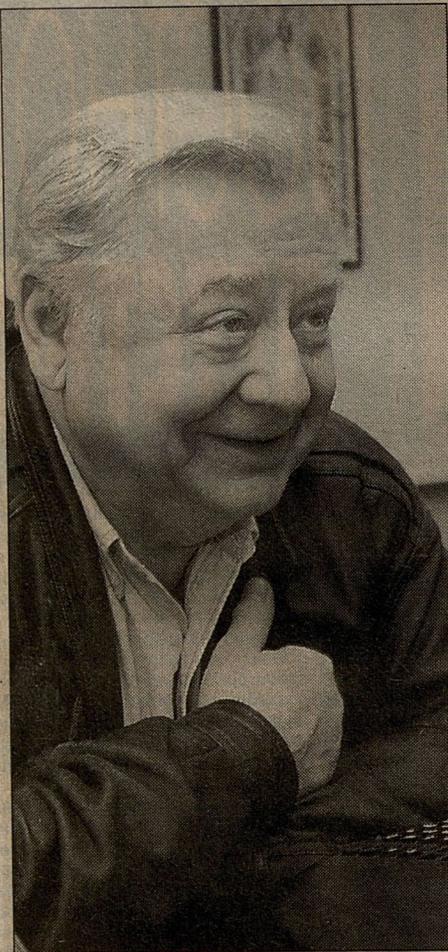
— Хабенский с декабря будет числиться в труппе. Пореченков — пока нет, у него бизнес в Питере, он еще должен там разобраться с делами.

— Это правда, что во МХАТе самые высокие зарплаты? И самый высокооплачиваемый — Табаков?

— Нет. Есть артисты, кто побольше моего получают. Если говорить о средней зарплате, то она выше, чем 500 у.е. Начинающий артист может получать у нас 10–11 тысяч рублей. И прошу заметить — ни рубля из спонсорских денег не потрачено на оплату труда артистов и администрации.

— А налоги с этих сумм заплачены?

— А как же! 13 процентов платят все. Все

нет, не получилось. А театр — это сила. Опять же, повторяю, я — не для себя.

— Говорят, что Табаков взял количеством — 13 премьер за сезон, а насчет качества — это не МХАТ. У него нет художественной программы.

— Да, я это все назову темной стороной моих оппонентов. Эстетической, несомненно, да и культурологической тоже. Ибо "Тот, кто пощечины" Андреева — это одна из пьес репертуара Московского художественного театра, а "Горячее сердце" — это вообще одна из самых больших его побед. А если уж говорить про Булгакова, то ближе, роднее и корневее не придумаешь.

— И тут оппоненты достают свой аргумент — "№13", самый большой коммерческий успех МХАТа за два сезона.

— Ну это просто... Ну признайте меня успешным! Кто-то пьет, кто-то горбат или с нетрадиционной сексуальной ориентацией, а я успешный. Очевиден талант Машкова, очевидны несомненные актерские достижения в этом спектакле. Причем работы в эстетике этого театра — и Миронов, и Леонтьев играют в мхатовской традиции. Если бы это было не так, правы были бы мои оппоненты. А все остальное... Ну проглотите, что спекулянты просят с вас 200 баксов, и пройдите гордо мимо.

— Сформирован ли репертуар на следующий сезон?

— Уже есть ряд названий. "Тот, кто пощечины" Андреева, "Нули" Когоута, "Горячее сердце", "Женитьба Белугина" Островского, "Сид" Корнеля, "Скрипка и немножко нервно" Савиной, "Терроризм" братьев Пресняковых, комедия Альдо Николаи... А дальше — Туминас будет ставить Гауптмана, Фокин выпустит "Господ Головлевых", а Невжина — "Художников" Стоппарда. К приближающимся годовщинам смерти Чехова и Ибсена будут поставлены их пьесы.

— Какие творческие планы лично у Олега Табакова?

— Вот "Копенгаген" — замечательная пьеса, нежная, умная, с юмором: три человека на том свете выясняют отношения. Будут играть Оля Яковлева, Боря Плотников и я. Начну в подвале делать "Дачников". Но сейчас относительно себя даже ничего планировать серьезного не хочу. Я думаю, что очень важно продолжение окультуривания мхатовского пространства.

— Мастерские МХАТа — одни из самых мощных в Москве, а заказы размещаете на стороне. Как такое возможно?

— 64 года не делался ремонт. 64! Это ужасно! Но это пройдет. А представляешь, что будет, когда заполнится стеклом проем между студией и МХАТом и на первом этаже появится кассовый зал с мониторами. А компьютеры будут давать свободный доступ к тому, к чему хочешь... На втором этаже будут выставки. И там появится лифт, первый в Москве, для зрителей-инвалидов. Они смогут подняться и на Малую, и на Новую сцену. Будет театр на европейском уровне. Заметили цветы во дворе, деревца зелененькие? Это очень важно.

Я много себе не кладу, но, думаю, еще лет семь я буду полезен. Давай порассуждаем: в результате чего за один год зритель повернулся лицом к МХАТу? Потому, что мы начали не со словоблудия об искусстве, о художественных задачах, а с того, что разгребли грязь, дерьмо и все прочее.

Марина РАЙКИНА.

выведено из тени, то есть абсолютно прозрачная ведомость оплаты труда.

— Но тогда почему, скажите, вам пришлось брать в долг, чтобы работникам МХАТа выдали отпускные?

— Это была ошибка администрации. Любой человек имеет право на ошибку, но такое может случиться только один раз. Дальше — буду расставаться.

— Когда вы заступили на пост худрука МХАТа, вам досталось дело о махинациях с недвижимостью в Камергерском переулке. На какой стадии находится сейчас это дело?

— Наш президент поддерживал меня и дал задание министру госимущества Газизулину помочь разобраться в этом. По моей просьбе сейчас Счетная палата проводит проверку. Идет расчистка завалов, полезная санация всего нашего бухгалтерского механизма. Полгода или меньше, я думаю, уйдет на разбирательство.

— А вы не боитесь — в недвижимости Камергерского затронуты слишком большие деньги и интересы разных, в том числе и влиятельных людей.

— Не боюсь. Я в бизнесе никогда не участвовал и участвовать не буду. На это совсем с другого конца надо смотреть — вот когда орава разъяренных фанатов шла по Тверской с трубами и железяками, то один несчастный парень, студент, выскочил из студии и закричал: "Это же театр!" И они остановились. Театр! Ну что у нас еще есть? С футболом —